

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 February 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок девятая сессия

28 февраля — 1 апреля 2022 года

Пункты 2 и 7 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады Управления

Верховного комиссара и Генерального секретаря

Положение в области прав человека в Палестине
и на других оккупированных арабских территориях

Положение в области прав человека на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и обязательство обеспечить привлечение к ответственности и отправление правосудия

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека*

Резюме

Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 46/3 Совета по правам человека и содержит обзор выполнения этой резолюции и событий, имеющих отношение к положению в области прав человека на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и обязательству обеспечить привлечение к ответственности и отправление правосудия.

* Настоящий доклад был представлен позже установленного срока в связи с необходимостью включения в него самой последней информации.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 46/3 Совета по правам человека и должен рассматриваться вместе с последними соответствующими докладами Генерального секретаря и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека¹.

2. В настоящем докладе, охватывающем период с 1 ноября 2020 года по 31 октября 2021 года, рассматриваются вопросы, касающиеся ответственности за предполагаемые нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, совершенные всеми соответствующими носителями обязательств на оккупированной палестинской территории, состоящей из Западного берега, включая Восточный Иерусалим, и сектора Газа. В нем также освещаются соответствующие меры, принятые против правозащитников и представителей гражданского общества, которые документально фиксируют нарушения и выступают за привлечение к ответственности всех носителей обязательств.

3. В настоящем докладе использованы результаты мониторинга положения в области прав человека, проводимого Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) на оккупированной палестинской территории, и информация, поступившая из правительственных источников, а также от других структур Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций. УВКПЧ обратилось к Израилю и Государству Палестина с просьбой представить к 15 ноября 2021 года информацию о любых мерах по привлечению к ответственности, которые были приняты в отчетный период в связи с предполагаемыми нарушениями международного права прав человека и международного гуманитарного права, совершенными на оккупированной палестинской территории. Государство Палестина представило ответ 24 ноября. Израиль оставил эту просьбу без ответа. Кроме того, УВКПЧ просило другие государства — члены Организации Объединенных Наций представить информацию о мерах, принятых ими как третьими государствами для содействия соблюдению международного права и выполнения адресованных им рекомендаций. По состоянию на 30 ноября ответы представили Испания, Куба и Тунис.

4. В отчетный период положение в области прав человека на оккупированной палестинской территории ухудшилось. Был отмечен рост насилия, включая значительную эскалацию боевых действий между Израилем и палестинскими вооруженными группами в Газе с 10 по 21 мая, расширение масштабов использования израильскими силами безопасности боевых патронов на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, и интенсификация насилия со стороны поселенцев. Эти действия привели к росту числа убитых и раненых среди палестинцев и израильтян. В отчетный период израильские силы безопасности убили 315 палестинцев, включая 197 мужчин, 41 женщину и 77 детей, и ранили 17 597 палестинцев, включая по меньшей мере 527 женщин и 1472 ребенка². Палестинцы убили тринадцать израильтян, включая двух детей, и ранили еще 824 человека³. В контексте боевых действий между палестинскими вооруженными группами и Израилем в Газе результаты мониторинга УВКПЧ продолжали свидетельствовать о недостаточном соблюдении международного гуманитарного права всеми сторонами конфликта. Вне контекста боевых действий УВКПЧ задокументировало многочисленные случаи, которые вызывают обеспокоенность по поводу соблюдения Израилем в его качестве оккупирующей державы международного гуманитарного права в рамках оккупации, а также соблюдения всеми носителями обязанностей их обязательств по международному праву прав человека. Многие случаи применения силы, ставшие предметом мониторинга, вызвали серьезные

¹ См. [A/76/333](#), [A/76/336](#), [A/HRC/49/83](#) и [A/HRC/49/85](#).

² Информация, представленная Управлением по координации гуманитарных вопросов.

³ Информация, представленная Управлением по координации гуманитарных вопросов на основе израильских источников.

опасения, что примененная сила была чрезмерной⁴, а в некоторых случаях равносильной произвольному лишению жизни, включая внесудебную казнь. По-прежнему сохраняется обстановка общей безнаказанности, о которой говорилось в предыдущих докладах Генерального секретаря и Верховного комиссара⁵.

5. В отчетный период международный персонал УВКПЧ продолжал находиться за пределами оккупированной палестинской территории по причине невыдачи виз Израилем⁶.

II. Обновленная информация о привлечении к ответственности

A. Привлечение к ответственности в связи с эскалацией боевых действий в Газе в мае 2021 года и предыдущими случаями эскалации боевых действий

Боевые действия в мае 2021 года

6. С 10 по 21 мая 2021 года произошла самая значительная с 2014 года эскалация боевых действий между Израилем и палестинскими вооруженными группами в Газе. Организация Объединенных Наций подтвердила гибель 261 палестинца, в том числе 153 мужчин, 41 женщины и 67 детей (23 девочек и 44 мальчиков). По меньшей мере 130 из убитых были гражданскими лицами. Еще приблизительно 2200 палестинцев получили ранения, в том числе около 685 детей и 480 женщин⁷. Десять израильских граждан и жителей (пять мужчин, три женщины и двое детей)⁸ были убиты ракетами и минометными снарядами, выпущенными вооруженными группами в Газе, а еще 710 человек, по данным израильских источников, получили ранения⁹.

7. УВКПЧ задокументировало ряд инцидентов, в которых израильские атаки, приведшие к значительным жертвам среди гражданского населения и причинению ущерба гражданским объектам, могли нарушить закрепленные в международном гуманитарном праве принципы избирательности, соразмерности и принятия возможных мер предосторожности¹⁰. Однако по состоянию на 31 октября 2021 года УВКПЧ не располагало информацией о проведении какого-либо уголовного расследования в отношении поведения израильских сил безопасности во время боевых действий в мае 2021 года¹¹. Палестинский центр по правам человека сообщил, что в связи с инцидентами, которые привели к убийству 101 палестинца и ранению еще 100 во время боевых действий в мае 2021 года, он подал 57 уголовных исков Генеральному военному адвокату Израиля и 295 гражданских исков в управление по вопросам

⁴ A/76/333, пп. 11–15. Термин «чрезмерное применение силы» используется в настоящем докладе для обозначения инцидентов в контексте операций правоохранительных органов, в рамках которых сила применялась не в соответствии с Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка. Такие инциденты могут повлечь за собой ситуации, в которых сила применяется без необходимости и/или непропорционально, и/или для достижения незаконной цели правоохранительной деятельности и/или на дискриминационной основе.

⁵ A/76/333, пп. 5 и 16; A/HRC/43/21, пп. 17 и 19–20; и A/HRC/46/22, пп. 4–5 и 10–11.

⁶ A/HRC/46/63, п. 3.

⁷ Информация, представленная Управлением по координации гуманитарных вопросов.

⁸ Случаи косвенной смерти с обеих сторон в этих показателях не учитываются.

⁹ Информация, представленная Управлением по координации гуманитарных вопросов.

¹⁰ A/76/333, п. 7, и A/HRC/49/83. См. также пункт 8 настоящего доклада.

¹¹ По сообщениям СМИ, было начато расследование инцидента, произошедшего 12 мая 2021 года, когда израильские силы безопасности, находившиеся у заграждения между Израилем и Газой, открыли огонь по группе палестинских фермеров, в результате чего один человек был убит, а еще двое получили ранения. Армия обороны Израиля сообщила, что в отношении соответствующих офицеров были приняты дисциплинарные меры. См. <https://www.haaretz.com/israel-news/.premium-idf-commander-soldier-dismissed-for-firing-at-palestinians-during-gaza-op-1.9896397>.

компенсации Министерства обороны Израиля. Согласно данным Палестинского центра по правам человека, Генеральный военный адвокат Израиля сообщил, что на сегодняшний день 11 из этих исков были переданы для дальнейшего рассмотрения в Механизм Генерального штаба по оценке фактов, созданный в 2014 году¹².

8. Есть опасения, что, несмотря на предварительные проверки, проведенные в некоторых случаях Израилем, выводы о возможных нарушениях были скрыты от общественности и, как представляется, пока не привели к возбуждению уголовных расследований или принятию каких-либо других значимых мер по привлечению виновных к ответственности. Например, 13 мая 2021 года израильская артиллерия интенсивно обстреляла жилой квартал и сельскохозяйственные угодья, прилегающие к заграждению между Израилем и Газой, недалеко от Байт-Лахии. В результате погибли шесть человек, включая 17-летнюю девушку и 9-месячного младенца, а еще несколько человек получили ранения. Этот инцидент вызывает серьезную обеспокоенность в части его совместимости с запретом на неизбирательные и непропорциональные нападения в соответствии с международным гуманитарным правом¹³. Согласно заявлению Армии обороны Израиля, после проведения внутреннего военного расследования, результаты которого не были обнародованы, она извлекла из этого инцидента профессиональные уроки и провела с их учетом соответствующую работу в подразделении. Согласно сообщениям СМИ, в результате внутреннего предварительного расследования ряд военнослужащих низшего звена были отстранены на ограниченный период времени от службы, после чего вернулись на свои должности, а один офицер батальона был переведен на учебную должность¹⁴. Хотя такие дисциплинарные меры представляются совершенно несоизмеримыми с серьезностью инцидента и возможными совершенными правонарушениями, представитель Армии обороны Израиля сообщил, что детали инцидента изучаются механизмом Генерального штаба по установлению фактов.

9. Что касается израильского авиаудара, в результате которого 15 мая 2021 года в городе Газа было разрушено высотное здание «Аль-Джала», где, среди прочего, располагались офисы агентств «Ассошиэтед пресс» и «Аль-Джазира», а также многочисленные жилые помещения, то сообщения СМИ указывают на существенные пробелы в процессе сбора разведанных, которые привели к нападению. Сообщается, что сотрудники израильских служб безопасности были проинформированы о присутствии офисов СМИ в здании до нанесения удара, в связи с чем возникли вопросы о необходимости этого нападения¹⁵. Ввиду отсутствия четких доказательств того, что этот удар мог явиться эффективным вкладом в военные действия и обеспечить определенное военное преимущество, а также с учетом его воздействия на гражданские объекты¹⁶, это нападение вызывает серьезную обеспокоенность в части его соответствия принципам избирательности и соразмерности, закрепленным в международном гуманитарном праве¹⁷. Согласно выводам внутреннего

¹² См. https://www.gov.il/BlobFolder/generalpage/downloads_eng1/en/ENG_turkel_eng_b1-474.pdf, с. 378;

https://www.gov.il/BlobFolder/news/spoketurkelcommittee210915/en/documents_reporteng.pdf, сс. 21–23; и <https://www.idf.il/en/articles/operation-protective-edge/idf-conducts-fact-finding-assessment-following-operation-protective-edge/>. См. также A/HRC/37/41, п. 11, и A/HRC/40/43, п. 9.

¹³ См. https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule12 и https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule14.

¹⁴ См. <https://www.haaretz.com/israel-news/.premium-idf-covered-up-negligent-killing-of-six-gazans-during-recent-conflict-1.10073500?ts=1636456138539>.

¹⁵ См. <https://www.haaretz.com/israel-news/.premium-idf-only-discovered-foreign-media-was-based-in-gaza-tower-after-strike-begun-1.10362300>.

¹⁶ См. <https://www.haaretz.com/israel-news/israel-revised-intel-biden-answers-gaza-bombing-ap-al-jazeera-1.10395688> и <https://www.haaretz.com/us-news/blinden-i-haven-t-seen-evidence-that-hamas-operated-in-downed-ap-building-in-gaza-1.9815458>.

¹⁷ См. https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule8, https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihlweb_eng_1.nsf/docindex/v1_rul_rule12, https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule14 и https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihlweb_eng_1.nsf/docindex/v1_rul_rule19.

расследования, проведенного Армией обороны Израиля, «нападение на здание нанесло значительный ущерб возможностям ХАМАС, при этом ... жертв в результате этой операции не было»¹⁸. По состоянию на 31 октября 2021 года какая-либо информация о возможном уголовном расследовании отсутствовала.

10. По-прежнему отсутствует прозрачность в том, что касается существования, статуса, хода и результатов какого-либо предварительного расследования таких инцидентов, начатого израильской армией. Предварительный ответ, опубликованный израильскими властями в связи с возможными нарушениями Армией обороны Израиля международного гуманитарного права в контексте боевых действий в мае 2021 года, как представляется, подтверждает ранее задокументированную Генеральным секретарем и Верховным комиссаром практику последовательного отказа Генеральным военным адвокатом Израиля от проведения уголовного расследования предполагаемых серьезных нарушений международного гуманитарного права в контексте боевых действий¹⁹.

11. Ракетные и минометные обстрелы со стороны палестинских вооруженных групп в Газе привели к гибели и ранению израильских и палестинских мирных жителей, а также к нанесению значительного ущерба гражданским объектам, таким как жилые дома, общественные учреждения и предприятия²⁰. Помимо израильтян, от ракет, выпущенных предположительно палестинскими вооруженными группами, погибли, по меньшей мере, 18 палестинцев, в том числе 5 мальчиков, 1 девочка и 3 женщины. 10 мая 2021 года в густонаселенном районе в Джабалии, Северная Газа, взорвалась ракета, предположительно выпущенная палестинскими вооруженными группами в Газе, в результате чего погибли 8 человек, включая двух детей, а многие другие люди, включая по меньшей мере 10 детей и двух женщин, получили ранения. Эти ракеты являются неизбирательным оружием по своей природе, в связи с чем их использование представляет собой явное нарушение запрета на неизбирательные нападения в соответствии с международным гуманитарным правом²¹.

12. Ни публично, ни непосредственно УВКПЧ не было предоставлено никакой информации о каких-либо шагах, предпринятых Государством Палестина или властями де-факто в Газе для расследования предполагаемых нарушений международного гуманитарного права палестинскими вооруженными группами во время боевых действий в мае 2021 года. Палестинские правозащитные организации выражают обеспокоенность по поводу значительных проблем, с которыми сталкиваются палестинские жертвы и их семьи при подаче жалоб на действия вооруженных групп во время боевых действий из-за боязни мести и стигматизации в местном сообществе.

Предыдущие циклы военных действий

13. УВКПЧ не известно о каких-либо шагах, предпринятых сторонами конфликта за отчетный период для обеспечения привлечения к ответственности в связи с предыдущими циклами боевых действий в Газе. Непривлечение к ответственности за фактические или потенциальные нарушения международного гуманитарного права, включая предполагаемые военные преступления, совершенные всеми сторонами конфликта, продолжает вызывать серьезную обеспокоенность²².

¹⁸ См. <https://www.haaretz.com/israel-news/.premium-idf-only-discovered-foreign-media-was-based-in-gaza-tower-after-strike-begun-1.10362300>.

¹⁹ A/71/364, п. 40; A/HRC/43/21, п. 17 и A/HRC/46/22, п. 8.

²⁰ A/76/333, п. 8, и A/HRC/49/83.

²¹ A/76/333, п. 8; и A/HRC/29/52, п. 33. См. также https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docindex/v1_rul_rule1 и https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihlweb_eng_1.nsf/docindex/v1_rul_rule12.

²² A/71/364, пп. 39 и 51–55; A/HRC/43/21, пп. 14–15 и 19; и A/HRC/46/22, пп. 5–6.

14. Что касается Израиля, то последняя обновленная информация была представлена Генеральным военным адвокатом Израиля 15 августа 2018 года²³. С тех пор не было опубликовано никакой дополнительной обновленной информации, и в отчетный период публично не сообщалось о каком-либо заметном прогрессе в расследовании и судебном преследовании предполагаемых нарушений, совершенных в контексте боевых действий в 2014 году. Палестинский центр по правам человека и Центр прав человека «Аль-Мезан» сообщили о получении от Генерального военного адвоката уведомления о том, что по их поданным ранее, соответственно, четырем и девяти жалобам уголовное расследование проводиться не будет. Одна из этих жалоб касалась израильских авиаударов, которые были нанесены 2 августа 2014 года по соседним домам в квартале Аш-Шабура, Рафах, и в результате которых погибли восемь человек, в том числе шесть детей и одна женщина. Аналогичным образом по-прежнему не обеспечены прогресс и прозрачность в отношении усилий по привлечению к ответственности в связи с предыдущими циклами широкомасштабных боевых действий в 2008–2009 годах (публичная информация не представлялась начиная с июля 2010 года) и в 2012 году (публичная информация не представлялась начиная с апреля 2013 года). Такое отсутствие прогресса свидетельствует о неспособности механизма Генерального штаба по установлению фактов обеспечить быстрое и эффективное расследование в связи с этими серьезными утверждениями.

15. Не было представлено никакой информации о шагах, предпринятых правительством Государства Палестина или властями де-факто в Газе для обеспечения привлечения к ответственности за возможные нарушения международного гуманитарного права, включая возможные военные преступления, совершенные палестинскими вооруженными группами в контексте боевых действий в 2008–2009, 2012 или 2014 годах²⁴.

16. Отсутствие значительного прогресса в расследовании и судебном преследовании предполагаемых нарушений, совершенных в некоторых случаях более десяти лет назад, ставит под сомнение готовность израильских и палестинских властей должным образом привлечь к ответственности тех, кто предположительно виновен в их совершении. Эти случаи эскалации и спорадические боевые действия между ними характеризуются давно сложившейся практикой нарушения международного гуманитарного права и международного права прав человека всеми сторонами, что еще больше подчеркивает их хронический характер и царящую атмосферу безнаказанности, а также неспособность всех сторон предпринять достаточные шаги для предотвращения их повторения²⁵.

В. Ответственность за незаконное применение силы и другие нарушения международного права прав человека

Израиль

17. Безнаказанность по-прежнему имеет широкое распространение в случаях возможного чрезмерного применения силы израильскими силами безопасности вне контекста боевых действий²⁶. В период с 1 января 2017 года²⁷ по 31 октября 2021 года израильскими силами безопасности в ходе операций по поддержанию правопорядка

²³ A/HRC/40/43, пп. 5 и 9; и <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/IsraelGaza2014/Documents/Operation-Protective-Edge-MAG-Corps-Press-Release-Update-6-15-August-2018.pdf>.

²⁴ A/HRC/46/22, п. 10. См. также A/HRC/29/52 и A/HRC/12/48.

²⁵ A/HRC/28/45, п. 16.

²⁶ A/71/364, п. 66; A/76/333, пп. 5 и 16; A/HRC/43/21, п. 20; и A/HRC/46/22, п. 11.

²⁷ 1 января 2017 года начался первый отчетный период, в течение которого Верховный комиссар по просьбе Совета по правам человека должен был представить доклад о привлечении к ответственности и отправлении правосудия в связи с нарушениями международного права на оккупированной палестинской территории.

на оккупированной палестинской территории были убиты 428 палестинца²⁸ (включая 91 ребенка). УВКПЧ известно о 82 уголовных расследованиях, открытых в связи с этими случаями гибели людей, из которых как минимум 13 были закрыты без принятия дальнейших мер, а по пяти были предъявлены обвинения, причем рассмотрение трех из них завершилось вынесением приговоров²⁹. Эти показатели резко противоречат израильской политике расследований, которая осуществляется с 2011 года и согласно которой Армия обороны Израиля обязана немедленно открывать расследование операций на Западном берегу, в результате которых погиб человек, за исключением случаев, когда инцидент связан с «реальными боевыми действиями»³⁰. Несмотря на частые первоначальные публичные заявления израильских властей о расследовании того или иного убийства, в большинстве случаев уголовное расследование не проводится, а детали решения не обнародуются, несмотря на израильский закон, требующий от Генерального военного адвоката обосновывать все решения, включая случаи, связанные с «реальными боевыми действиями». Когда же уголовное расследование все-таки проводилось, его результаты и выводы были обнародованы лишь в нескольких исключительных случаях, в которых убийство или ранение было заснято на камеру или видео и привлекло большое внимание общественности³¹. Отсутствие прозрачности в отношении проведения расследований и отсутствие информации о ходе и результатах расследований от израильских властей вызывает крайнюю озабоченность, поскольку обязанность расследовать возможные случаи незаконной смерти является важным элементом защиты права на жизнь³². В редких случаях, когда расследования приводят к предъявлению уголовных обвинений, последние зачастую совершенно несопоставимы с тяжестью совершенного деяния³³.

18. В отчетный период в ходе операций по поддержанию правопорядка израильские силы безопасности убили 74 палестинца, включая 17 детей, 3 женщины и 54 мужчины. На Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, участились случаи необоснованного и непропорционального применения силы израильскими силами безопасности в контексте демонстраций против военной оккупации, расширения поселений и выселения палестинцев, а также в ответ на нападения или предполагаемые нападения палестинцев на израильтян³⁴. В подавляющем большинстве случаев, задокументированных УВКПЧ, применение силы израильскими силами безопасности не соответствовало требованиям законности, необходимости и пропорциональности, что часто приводило к потенциально незаконным убийствам, включая, в некоторых обстоятельствах, возможные внесудебные казни³⁵.

19. Серьезную обеспокоенность вызывает отсутствие мер по привлечению виновных лиц к ответственности³⁶. 14 октября 2021 года израильские силы

²⁸ В это число не входят убитые в контексте боевых действий и убитые в ситуациях, в которых невозможно было установить обстоятельства. Общее число палестинцев, убитых израильскими силами безопасности за тот же период, составляет 850 человек.

²⁹ В этот отчетный период было начато девятнадцать расследований по фактам убийств. Кроме того, УВКПЧ стало известно о 17 новых расследованиях убийств в период с 1 января 2017 года по 31 октября 2020 года. См.

https://www.btselem.org/sites/default/files/publications/202112_unwilling_and_unable_eng.pdf.

³⁰ Supreme Court of Israel, *B'Tselem – The Israeli Information Center for Human Rights in the Occupied Territories v. The Judge Advocate General*, Case No. HCJ 9594/03, 21 August 2011.

О проблематичном характере широкого толкования понятия «боевая деятельность» в израильской судебной системе в связи с защитой права палестинцев на жизнь см. A/HRC/46/22, п. 18.

³¹ 21 июня 2021 года в окружной суд Иерусалима был подан проект обвинительного акта с целью привлечения к суду израильского сотрудника пограничной полиции по обвинению в убийстве по неосторожности 30 мая 2020 года Ияда Халлака.

³² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 27; и Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни.

³³ A/75/336, п. 9; A/HRC/40/43, пп. 19–21; и A/HRC/46/22, п. 16.

³⁴ A/76/333, пп. 12–13.

³⁵ См. также A/76/333, п. 11.

³⁶ A/HRC/43/21, пп. 20 и 30; и A/HRC/46/22, п. 11.

безопасности без предупреждения и с близкого расстояния застрелили 14-летнего Амджада Абу Султана, когда он пытался зажечь бутылку с зажигательной смесью возле заграждения в Байт-Джале. Результаты мониторинга УВКПЧ показали, что израильские силы безопасности, скорее всего, увидели мальчика заранее, а о его намерении бросить бутылки с зажигательной смесью в этом месте могло быть известно израильским силам безопасности еще раньше, так как контакты между жертвой и силами безопасности имели место до инцидента³⁷. Тем не менее израильские силы безопасности не прибегли к менее смертоносным средствам для предотвращения этого нападения, в связи с чем возникают опасения, что имело место чрезмерное применение силы, которое привело к убийству ребенка. Насколько известно УВКПЧ, израильские военные власти не расследовали этот инцидент. Верховный комиссар ранее выражал озабоченность по поводу двойной роли Генерального военного адвоката Израиля, который предоставляет юридические консультации до и во время оперативной деятельности, а расследует оперативную деятельность после ее завершения³⁸.

20. 25 ноября 2020 года возле контрольно-пропускного пункта Аз-Зайем, к востоку от Иерусалима, израильские силы безопасности застрелили 37-летнего Нура Шкаира. По данным мониторинга УВКПЧ, Шкаир, после того как израильские силы безопасности на контрольно-пропускном пункте потребовали, чтобы он предъявил документы, удостоверяющие личность, нажал педаль газа на своем автомобиле и, предположительно, сбил сотрудника пограничной полиции. Когда Шкаир с поднятыми руками вышел из машины на расстоянии около 300 метров, бежавшие к нему сотрудники сил безопасности выстрелили в него несколько раз с близкого расстояния, несмотря на крики одного из офицеров прекратить стрельбу. В связи с этим инцидентом возникают опасения, что имело место незаконное убийство. 5 февраля 2021 года Отдел внутренних расследований полиции Министерства юстиции уведомил семью о своем решении не начинать расследование, указав, что стрельба была произведена в соответствии с протоколом, и отметив, что жертва представляла «реальную и непосредственную опасность»³⁹.

21. Безнаказанность по-прежнему имеет широкое распространение и в отношении прошлых инцидентов, связанных с неоправданным или чрезмерным применением силы израильскими силами безопасности, в результате которых были убиты или ранены палестинцы. По сообщениям СМИ, в отчетный период израильские власти закрыли три расследования и одно предварительное рассмотрение четырех дел, связанных с убийством палестинцев, в том числе одного ребенка, не предприняв никаких дальнейших юридических шагов⁴⁰. Среди этих случаев — убийство Заида Кайсии 13 мая 2020 года в Хевроне. Израильские силы безопасности убили 17-летнего Каисию выстрелом в голову, когда он стоял на крыше четырехэтажного здания, расположенного в 200–300 метрах от места проведения ареста израильскими силами безопасности, и, по словам многочисленных очевидцев, не участвовал ни в какой конфронтации⁴¹. Сообщается, что расследование было закрыто на том основании, что невозможно определить, как был убит ребенок и попал ли он под огонь израильских сил безопасности, несмотря на отсутствие признаков перекрестного огня на месте происшествия в момент инцидента. По этой же причине израильские власти санкционировали закрытие расследования по факту выстрела боевым патроном в голову 9-летнего Абд эль-Шатави в июле 2019 года в Кафр-Каддуме. В связи с этим инцидентом, задокументированным УВКПЧ, возникают серьезные опасения, что, возможно, имело место неоправданное применение силы израильскими силами

³⁷ См. <https://www.haaretz.com/israel-news/.premium-cyberbullying-the-shin-bet-s-new-pastime-in-palestine-1.10417834> и <https://www.haaretz.com/israel-news/.premium-the-premeditated-killing-of-amjad-1.10443238>.

³⁸ A/HRC/40/43, п. 9.

³⁹ См. <https://news.walla.co.il/item/3416216> (на иврите).

⁴⁰ Другие закрытые дела касаются убийства 21-летнего Омара Бадави 11 ноября 2019 года, 19-летнего Бадера Нафла 7 февраля 2020 года и 60-летнего Фехмие Хрба 1 мая 2021 года. См. <https://www.haaretz.com/israel-news/.premium.HIGHLIGHT.MAGAZINE-what-the-israeli-army-does-to-soldiers-who-shoot-palestinians-1.10398852>.

⁴¹ A/75/336, п. 8.

безопасности, которое привело к тяжелой и изменившей жизнь травме ребенка, который в настоящее время находится в вегетативном состоянии в израильской больнице.

22. В равной степени вызывает обеспокоенность отсутствие прогресса в расследованиях, связанных с широкомасштабным применением израильскими силами безопасности смертоносной силы против палестинцев в контексте демонстраций «Великого марша возвращения» в период с 30 марта 2018 года по декабрь 2019 года⁴². УВКПЧ не известно о каких-либо шагах по обеспечению привлечения к ответственности, предпринятых израильскими властями в отчетный период, при этом последняя обновленная информация, представленная Министерством юстиции Израиля в отношении прогресса в расследованиях и судебных преследованиях, датирована июлем 2019 года⁴³. Центр прав человека «Аль-Мезан» сообщил о получении в отчетный период от Генерального военного адвоката Израиля уведомления о том, что по поданным ранее семи жалобам в отношении убийства палестинцев во время протестов «Великого марша возвращения» уголовное расследование проводиться не будет. Среди них — дело 18-летнего Абеда эль-Наби, которого израильские силы безопасности убили 30 марта 2018 года в Абу-Сафье, Северная Газа. Эль-Наби был застрелен в затылок боевым патроном, когда он находился примерно в 400 метрах от ограждения и бежал от него в другую сторону, при обстоятельствах, в которых он не представлял никакой непосредственной угрозы для сил безопасности⁴⁴.

23. Согласно международному праву прав человека, применение потенциально смертоносной силы в правоохранных целях является крайней мерой, к которой следует прибегать только в случае крайней необходимости для защиты жизни или предотвращения тяжелых ранений в результате неминуемой угрозы⁴⁵. Государства должны принимать все необходимые меры для предотвращения произвольного лишения жизни со стороны сотрудников их правоохранных органов, включая военнослужащих, которым поручается выполнение задач по поддержанию правопорядка⁴⁶. Неоправданное и незаконное применение огнестрельного оружия сотрудниками правоохранных органов против защищаемого лица, приводящее к его смерти, может представлять собой военное преступление, если оно происходит в контексте военной оккупации⁴⁷.

Гражданско-правовые средства защиты

24. Принятое в 2014 году законодательное положение, исключаящее население Газы (как жителей «вражеской территории») из сферы действия израильского законодательства о гражданской ответственности, осталось в силе⁴⁸. Кроме того, 19 мая 2021 года окружной суд Беершебы отклонил иск о компенсации, поданный в 2005 году на основании Закона о гражданских исках (ответственность государства) семьей Иман аль-Хамс, 14-летней девочки, убитой в 2004 году израильскими силами безопасности. Сотрудник службы безопасности произвел несколько выстрелов боевыми патронами с близкого расстояния, когда она уже лежала на земле с ранениями, полученными в результате открытия по ней огня⁴⁹ за то, что она вошла в зону безопасности возле Рафаха. Основываясь на формулировке закона в редакции 2005 года, суд постановил, что, несмотря на то что военные действовали халатно и в

⁴² A/HRC/46/22, п. 12.

⁴³ A/HRC/43/21, п. 24. Согласно данным Армии обороны Израиля, представленным организации «Б'Целем» в апреле 2021 года, Генеральный военный адвокат Израиля начал расследовать 35 из 233 убийств палестинцев в Газе, о которых было сообщено механизму Генерального штаба по оценке фактов, при этом был вынесен один приговор. См. https://www.btselem.org/sites/default/files/publications/202112_unwilling_and_unable_eng.pdf.

⁴⁴ A/HRC/40/39, п. 24.

⁴⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 12.

⁴⁶ Там же, п. 17.

⁴⁷ A/HRC/29/CRP.4, п. 546.

⁴⁸ A/71/364, п. 57; A/HRC/40/43, пп. 25–26; и A/HRC/43/21, п. 36.

⁴⁹ См. <https://www.shovrimshatika.org/testimonies/database/79471> (на иврите).

нарушение правил применения оружия и международного гуманитарного права, их поведение представляло собой «боевые действия» и поэтому освобождало государство от гражданской ответственности⁵⁰.

Палестинские власти

25. Для палестинцев, живущих под фактическим контролем Палестинской администрации и властей де-факто в Газе, отчетный период был также отмечен ростом насилия и неправомерного поведения со стороны палестинских сил безопасности, что может быть равносильно нарушению права на жизнь и физическую неприкосновенность⁵¹. УВКПЧ известно о двух палестинцах, убитых за этот период палестинскими силами безопасности и двух — силами безопасности властей де-факто в Газе. Комиссия по отправлению правосудия в отношении палестинских сил безопасности сообщила, что в период с 1 января по 31 октября 2021 года было начато шесть расследований по фактам применения силы палестинскими силами безопасности, в результате которых были убиты люди. Несмотря на это, по-прежнему остаются вопросы относительно того, были ли действия, предпринятые палестинскими властями на Западном берегу и в Газе для расследования этих нарушений и преследования виновных в их совершении, достаточными для соблюдения международных стандартов.

26. 24 июня оппонент Палестинской администрации и кандидат в депутаты Палестинского законодательного совета Низар Банат, которого неоднократно арестовывали палестинские силы безопасности, был убит после жестокого избиения в ходе операции по задержанию в районе Н2 Хеврона. В тот же день премьер-министр Палестины объявил о создании «следственного комитета» под председательством министра юстиции, который 30 июня передал свои выводы военному прокурору⁵². Военный прокурор предъявил 14 сотрудникам палестинских сил безопасности, проводившим рейд 5 сентября, обвинения в «умышленном избиении и пытках, повлекших смерть», «превышении полномочий» и «неподчинении приказам и инструкциям». Процесс, начатый 14 сентября в военном суде Рамаллаха, еще не завершен. Суд заслушал показания высокопоставленных сотрудников службы безопасности, которые санкционировали и контролировали эту операцию (но которым не были предъявлены обвинения). УВКПЧ задокументировало случаи поступления угроз в адрес членов семьи Низара Баната, включая одного очевидца, их преследования, ареста и жестокого обращения с ними, а также обыски с применением насилия домов некоторых из них, которые имели место в этот период. 15 августа суд в Рамалле заочно признал виновным его брата, Гассана Баната, и приговорил его к двум годам тюремного заключения по обвинению в коррупции. По словам Гассана Баната и его адвоката, первого не проинформировали о каких-либо предъявленных ему обвинениях, равно как и не вызвали на допрос или какое-либо слушание. Хотя по состоянию на конец отчетного периода приговор не был приведен в исполнение, сам факт его вынесения вызывает серьезную обеспокоенность, поскольку он может представлять собой месть с учетом того, что Гассан Банат публично требовал, в том числе на международном уровне, привлечь виновных в убийстве его брата к ответственности. 19 сентября палестинские силы безопасности применили физическое насилие к Хусейну Банату, который является двоюродным братом Низара Баната и очевидцем убийства, и арестовали его. Согласно палестинским силам безопасности, Хусейн Банат был арестован по подозрению в стрельбе по дому сотрудника палестинских сил безопасности в Дуре, недалеко от Хеврона, 16 сентября. Хусейн Банат сообщил, что во время содержания под стражей он подвергался жестокому обращению, при этом он был освобожден под залог 7 октября. 28 октября палестинские силы безопасности арестовали и задержали Арафата Баната, брата Хусейна Баната, предположительно за причастность к тому же инциденту.

⁵⁰ Районный суд Беершебы, *Аль-Хамс против Государства Израиль*, дело № 5709-12-12, 19 мая 2021 года.

⁵¹ См. A/HRC/49/83.

⁵² См. <https://english.wafa.ps/Pages/Details/125158>.

27. В Газе произошел ряд инцидентов, когда в контексте правоохранительных операций силы безопасности властей де-факто в Газе применили, как представляется, чрезмерную силу⁵³. 23 июля 27-летний мужчина был убит выстрелом в живот сотрудниками сил безопасности властей де-факто в Газе после того, как автомобиль, в котором он ехал, отъехал, как сообщается, без разрешения от контрольно-пропускного пункта к востоку от города Газа. Власти де-факто решили не проводить уголовное расследование этого инцидента. Хотя власти де-факто в Газе продолжают заявлять, что они получают и расследуют жалобы, касающиеся случаев возможного чрезмерного применения силы их силами безопасности, результаты таких расследований не предаются гласности, и УВКПЧ не известно о каких-либо дальнейших шагах, предпринятых для расследования и судебного преследования предположительно виновных лиц.

28. Безднаказанность за гендерно мотивированные убийства по-прежнему имеет широкое распространение как на Западном берегу, так и в Газе⁵⁴. На Западном берегу, после убийства 21-летней Исры Грайеб прошло более двух лет⁵⁵, а судебный процесс в окружном суде Вифлеема еще не завершен. В отчетный период трое обвиняемых были освобождены под залог до завершения судебного разбирательства. В отчетный период УВКПЧ зафиксировало 26 дел о возможных гендерно мотивированных убийствах (16 женщин и 10 девочек) — 15 на Западном берегу и 11 в Газе. Из них 12 были зарегистрированы как убийства, а 14 — как смерть в результате самоубийства, случайная смерть или смерть при невыясненных обстоятельствах. УВКПЧ известно, что по этим делам было вынесено восемь обвинительных заключений — пять на Западном берегу и три в Газе.

29. Верховный комиссар вновь обращается к Государству Палестина с призывом обеспечить, чтобы все инциденты, связанные с нарушением прав человека, расследовались оперативным, беспристрастным, независимым и тщательным образом в соответствии с международными стандартами и чтобы виновные привлекались к ответственности⁵⁶.

С. Привлечение к ответственности за нарушения, связанные с пытками и жестоким обращением

Израиль

30. УВКПЧ вновь выражает обеспокоенность по поводу того, что соответствующие израильские власти не несут достаточной ответственности при расследовании заявлений о жестоком обращении с палестинцами, возможно, равносильном пыткам, в израильских местах содержания под стражей⁵⁷. Согласно данным Общественного комитета против пыток в Израиле, из более чем 1300 жалоб на пытки, поданных от имени палестинцев в Министерство юстиции Израиля после 2001 года, лишь по двум было возбуждено уголовное расследование. Оба дела в отчетный период были закрыты, причем каких-либо дальнейших мер в их связи не принималось. 24 января 2021 года Генеральный прокурор Израиля объявил о закрытии уголовного расследования в связи с предполагаемым применением дознавателями Агентства безопасности Израиля пыток в отношении Самера аль-Арбида, который в настоящее время находится под судом за предполагаемую роль в теракте в Эйн-Бубине в 2019 году. Г-н Аль-Арбид был госпитализирован через два дня после ареста с представляющими угрозу для жизни травмами, которые он получил в результате, предположительно, жестокого обращения и пыток в израильском заключении⁵⁸. Согласно его заявлению, «Генеральный прокурор принял решение закрыть дело в

⁵³ См. [A/HRC/49/83](#).

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ [A/HRC/43/70](#), п. 34.

⁵⁶ [A/HRC/46/22](#), п. 25.

⁵⁷ Там же, п. 20.

⁵⁸ [A/75/336](#), п. 15.

связи с отсутствием доказательств совершения правонарушения»⁵⁹. Израильские власти отказались раскрыть материалы расследования, в том числе касавшиеся использованных «специальных методов допроса», которые легли в основу этого решения. Это решение не только ставит под сомнение эффективность судебной системы Израиля в части расследования случаев применения пыток и наказания за них в соответствии с международными нормами и стандартами, но и вызывает серьезные опасения в связи с тем, что, приняв это решение, Генеральный прокурор одобрил методы допроса, используемые Агентством безопасности Израиля вопреки абсолютному и не допускающему никаких отступлений запрету на пытки в соответствии с международным правом прав человека. В апреле 2021 года СМИ сообщили, что Генеральный прокурор Израиля решил закрыть расследование двух обысков с принудительным осмотром половых органов задержанной палестинской женщины в 2015 году, которые могут быть приравнены к сексуальному насилию⁶⁰. Расследование было закрыто, как сообщается, из-за отсутствия доказательной базы, несмотря на то что участвовавшие в нем сотрудники израильских сил безопасности признали факт проведения обыска.

Палестинские власти

31. Что касается утверждений о жестоком обращении, в некоторых случаях, возможно, равносильном пыткам, со стороны палестинских сил безопасности на Западном берегу, то в отчетный период УВКПЧ продолжало документировать крайне тревожные инциденты⁶¹. Независимая комиссия по правам человека получила 141 жалобу, в том числе 8 от женщин, на жестокое обращение или пытки. Комиссия по отправлению правосудия в отношении палестинских сил безопасности сообщила о начале расследования пяти случаев предполагаемого жестокого обращения или пыток со стороны палестинских сил безопасности в период с 1 января по 31 октября 2021 года. Палестинские силы безопасности удерживали с сентября по декабрь 2020 года в Иерихоне 45-летнего палестинца и допрашивали его по обвинению в подделке документов. Он сообщил, что во время допросов его жестоко избивали, вынуждали находиться в неудобном положении и неоднократно подвергали физическому насилию. Хотя прокурор и распорядился провести медицинское обследование после того, как адвокат жертвы выразил обеспокоенность по поводу жестокого обращения с ним, палестинские силы безопасности не выполнили это распоряжение. После того, как его заставили дать признательные показания, он был освобожден под залог 5 декабря 2020 года. Несмотря на конструктивный диалог, который УВКПЧ вело с рядом соответствующих учреждений Палестинской администрации, реакция палестинских сил безопасности и действия компетентных судебных органов в этом и ряде других аналогичных случаев, задокументированных УВКПЧ, вызывают серьезную обеспокоенность в части адекватности шагов, предпринятых для расследования и преследования лиц, ответственных за эти преступления, а также внутренних дисциплинарных механизмов палестинских сил безопасности. УВКПЧ также продолжало получать достоверные утверждения о том, что жертвы предполагаемого жестокого обращения подвергались запугиванию со стороны палестинских сил безопасности и давлению в целях заставить их не подавать жалобы, отозвать уже поданные жалобы или обратиться к неформальным механизмам примирения. Несмотря на публичное обязательство Палестинской администрации принимать последующие меры в связи с жалобами на пытки и жестокое обращение и создать национальный превентивный механизм в соответствии со своими обязательствами по Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

⁵⁹ См. <https://www.haaretz.com/israel-news/.premium-case-closed-against-shin-bet-agents-accused-of-assaulting-palestinian-terror-suspect-1.9477634>.

⁶⁰ См. <https://www.haaretz.com/israel-news/.premium.HIGHLIGHT.MAGAZINE-it-started-with-palestinian-s-arrest-it-ended-with-israeli-officers-probed-for-rape-1.9737766>.

⁶¹ См. A/HRC/49/83.

в конце отчетного периода, хотя уже прошло много лет, создание этого механизма все еще не было завершено⁶².

32. Данные проводимого УВКПЧ мониторинга также по-прежнему указывают на массовые сообщения о жестоком обращении, которое может быть равносильно пыткам, в местах содержания под стражей в Газе⁶³. В отчетный период Независимая комиссия по правам человека получила 164 жалобы на жестокое обращение или пытки, в том числе 14 от женщин. 21 сентября 2021 года силы безопасности властей де-факто в Газе арестовали в городе Газа 34-летнего мужчину. Сначала его перевели на неизвестный военный объект, а затем в помещение агентства внутренней безопасности властей де-факто в Газе, где его неоднократно допрашивали по обвинению в сотрудничестве с Израилем, неоднократно избивали, лишали сна и не давали больше месяца связаться с адвокатом. Никакой информации о каких-либо шагах, предпринятых в связи с этим или другими подобными заявлениями о жестоком обращении, обнаружено не было.

D. Международные механизмы

33. 5 февраля 2021 года Палата предварительного производства Международного уголовного суда, которой ранее Прокурор Суда поручил вынести решение о сфере территориальной юрисдикции Суда в связи с ситуацией в Палестине⁶⁴, большинством голосов постановила, что Суд обладает территориальной юрисдикцией, распространяющейся на территории, оккупированные Израилем с 1967 года, а именно на Газу и Западный берег, включая Восточный Иерусалим⁶⁵. 3 марта 2021 года Прокурор Суда объявил о начале расследования ситуации в Палестине⁶⁶ в отношении подпадающих под юрисдикцию Суда преступлений, которые предположительно были совершены в период после 13 июня 2014 года.

34. 27 мая 2021 года Совет по правам человека созвал специальную сессию для рассмотрения серьезной ситуации с правами человека на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, на которой он принял решение учредить постоянную независимую международную комиссию по расследованию, которой будет поручено расследовать все предполагаемые нарушения и ущемления международного права прав человека до и после 13 апреля 2021 года, а также все коренные причины периодически возникающей напряженности, нестабильности и затягивания конфликта, включая систематическую дискриминацию и репрессии по признаку национальной, этнической, расовой или религиозной принадлежности⁶⁷.

III. Ограничения и нападения на отдельных лиц и организации, которые выступают за поощрение прав человека и привлечение к ответственности

Израиль

35. В отчетный период Израиль нарастил уже давно предпринимаемые им действия, которые направлены на то, чтобы заставить замолчать правозащитников и организации гражданского общества, выступающие в защиту прав человека палестинцев, и сузить пространство для их деятельности.

⁶² A/HRC/46/22, п. 22.

⁶³ См. A/HRC/49/83.

⁶⁴ A/HRC/46/22, п. 29.

⁶⁵ См. <https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=pr1566>.

⁶⁶ См. <https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=210303-prosecutor-statement-investigation-palestine>.

⁶⁷ См. резолюцию Совета по правам человека S-30/1.

36. В июле 2021 года две организации узнали, что командующий вооруженными силами Израиля на Западном берегу ранее объявил их «незаконными объединениями»⁶⁸. 19 октября 2021 года министр обороны включил шесть палестинских правозащитных и гуманитарных организаций, а именно Ассоциацию по оказанию помощи заключенным и защите прав человека «Аддамеер», организацию «Аль-Хак», Бисанский центр исследований и разработок, Международное движение в защиту детей — Палестина, Союз комитетов сельскохозяйственных рабочих и Союз комитетов палестинских женщин, в список «террористических организаций» в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом 2016 года. Эти организации на протяжении десятилетий занимались вопросами поощрения прав человека и оказанием важнейшей гуманитарной помощи на оккупированной палестинской территории и являются ключевыми партнерами Организации Объединенных Наций. Решения об их включении в список «террористических организаций» были основаны на расплывчатых и необоснованных причинах. Некоторые аргументы касаются совершенно мирной и законной правозащитной деятельности⁶⁹. В решениях, которые были изменены через несколько недель, говорится, что эти организации являются органическими подразделениями Народного фронта освобождения Палестины и что они получали финансовые средства, которые использовались для финансирования террористической деятельности Народного фронта освобождения Палестины. По состоянию на конец отчетного периода УВКПЧ не было известно о каких-либо достоверных доказательствах в поддержку этих обвинений. Израильские силы безопасности также арестовали не менее 16 правозащитников, включая нескольких сотрудников организаций, объявленных «незаконными» или «террористическими»⁷⁰.

37. Доказательства, которые, как сообщается, были представлены израильскими официальными лицами государствам-членам и международным организациям, являющимся донорами этих шести организаций, и впоследствии обнародованы в средствах массовой информации⁷¹, содержат расплывчатые обвинения, выдвинутые против этих шести организаций в ходе допросов двумя бывшими сотрудниками организации «Комитеты медицинских работников», которые в настоящее время проходят по делу в израильских военных судах⁷². До сих пор в ходе судебных процессов не было представлено никаких доказательств перенаправления денежных средств или предполагаемой связи между Народным фронтом освобождения Палестины и какой-либо из этих организаций. По словам адвоката одного из бывших сотрудников, чьи показания, как сообщается, являются основным источником представленных доказательств⁷³, его клиента лишали сна, подвергали длительным суровым допросам, вынуждали находиться в неудобном положении и заставляли поверить, что члены его семьи были арестованы. В течение 56 дней допросов он в основном содержался под стражей без связи с внешним миром, при этом он сделал признание в отсутствие адвоката.

⁶⁸ Союз комитетов сельскохозяйственных рабочих и Комитеты медицинских работников были объявлены «незаконными» в январе 2020 года; однако обе организации сообщили, что не знали об этом до июля 2021 года. 3 ноября 2021 года командующий вооруженными силами Израиля на Западном берегу объявил пять других организаций, а именно Ассоциацию по оказанию помощи заключенным и защите прав человека «Аддамеер», организацию «Аль-Хак», Бисанский центр исследований и разработок, Международное движение в защиту детей — Палестина и Союз комитетов палестинских женщин, которые 19 октября 2021 года были включены в список «террористических организаций», «незаконными объединениями» в соответствии с Постановлениями об обороне (чрезвычайном положении) 1945 года. См. статью 85 b) Постановлений об обороне (чрезвычайном положении) 1945 года и Военный приказ № 101.

⁶⁹ В архиве Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Решения были изменены 19 ноября 2021 года и размещены по адресу <https://nbctf.mod.gov.il/en/Pages/211021EN.aspx>.

⁷⁰ См. A/HRC/49/83.

⁷¹ См. <https://theintercept.com/2021/11/04/secret-israel-dossier-palestinian-rights-terrorist/>.

⁷² См. A/HRC/49/83.

⁷³ Там же.

38. Закон о борьбе с терроризмом содержит широкие и расплывчатые определения «террористических актов» и «террористических организаций», что чревато неоправданными ограничениями прав человека⁷⁴. Отнесение этих организаций к числу «террористических» может иметь далеко идущие последствия. Закон о борьбе с терроризмом предусматривает длительные тюремные сроки за членство в таких организациях или любой вид их поддержки или сотрудничество с ними, закрытие их офисов, запрет на деятельность и конфискацию имущества⁷⁵. Кроме того, банки могут наложить ограничения на доноров таких организаций, что серьезно повлияет на их способность получать финансовые ресурсы.

39. Такие организации и их члены могут опротестовать их объявление «террористическими»; однако гарантии надлежащей правовой процедуры, предусмотренные Законом о борьбе с терроризмом, представляются недостаточными, поскольку, в частности, процесс пересмотра решений в порядке судебного надзора⁷⁶ не является независимым, имеются широкие возможности для сохранения доказательств в тайне⁷⁷, а лицо, преследуемое по этому закону, не может оспорить присвоенный ему статус в рамках уголовного процесса⁷⁸. Содержащееся в Постановлениях об обороне (чрезвычайном положении) широкое и расплывчатое определение «незаконных объединений» и широкие полномочия командующего вооруженными силами Израиля на Западном берегу объявлять объединения незаконными при наличии ограниченных возможностей для независимого пересмотра таких решений в порядке судебного надзора, а также невозможность оспаривать приказы о присвоении и объявлении соответствующего статуса до их издания также вызывают серьезную обеспокоенность, поскольку необоснованным образом ограничивают свободы выражения мнений, ассоциации и участие в общественной жизни и приводят к нарушению прав пострадавших лиц на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство.

40. Признание и объявление израильскими властями правозащитных и гуманитарных организаций «террористическими» и «незаконными» вызывает серьезные опасения по поводу того, что антитеррористическое законодательство и военные приказы используются для прекращения, ограничения или криминализации законной правозащитной и гуманитарной деятельности. Эти опасения усугубляются отсутствием убедительных доказательств в подтверждение обвинений в адрес соответствующих организаций. Эти меры вместе с действиями, подрывающими деятельность организаций гражданского общества, которые отстаивают права человека палестинцев, представляют собой нападение на правозащитников и серьезным образом ограничивают свободу ассоциации, мнений и их выражения, а также право на участие в общественной жизни.

41. Правозащитники, которые ранее подвергались арестам или физическому насилию со стороны израильских сил безопасности, продолжали сталкиваться с проблемами в части получения доступа к средствам правовой защиты и обеспечения привлечения к ответственности за возможные нарушения прав человека. 28 октября 2021 года израильский омбудсмен сообщил, что расследование избиений и физических нападений, которым подвергся Мухаммед Абу аль-Хуммос,

⁷⁴ Закон о борьбе с терроризмом, ст. 2. См. также резолюцию 1566 (2004) Совета Безопасности и A/HRC/16/51.

⁷⁵ Закон о борьбе с терроризмом, ст. 20–24, 56 и 69–70, URL: <https://nbctf.mod.gov.il/en/legislation/Pages/default.aspx> (на иврите).

⁷⁶ Закон о борьбе с терроризмом, статьи 7 b) и 19. Субъект, включенный в список, должен иметь право на пересмотр решения в судебном порядке по ходатайству об исключении из списка или о неприменении санкций или независимого компетентного органа (рекомендация 6 Группы разработки финансовых мер). См. также A/HRC/16/51, п. 35.

⁷⁷ Закон о борьбе с терроризмом, ст. 8–9. Принцип равенства применяется также и в гражданском судопроизводстве и требует, в частности, чтобы каждой стороне была предоставлена возможность оспорить все доводы и доказательства, представленные другой стороной. См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 13.

⁷⁸ Закон о борьбе с терроризмом, ст. 19. О проблематичном характере этих положений см. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 30.

правозащитник-инвалид из Иссавии в Восточном Иерусалиме, со стороны израильской полиции, характеризовалось «серьезными недостатками», поскольку отдел по борьбе с неправомерными действиями полиции Министерства юстиции затянул расследование жалоб почти на два года, не допросил свидетелей и закрыл дело за недостаточностью доказательств⁷⁹. 9 ноября 2019 года в результате физического насилия со стороны сотрудников израильской полиции г-н Абу аль-Хуммос получил травмы, и ему потребовалась госпитализация. В момент нападения он снимал поведение израильских сил безопасности, при этом израильская полиция также арестовала и подвергла физическому насилию племянника г-на Абу аль-Хуммоса. Оба подали жалобу на действия полиции в Министерство юстиции Израиля. Поскольку отдел по борьбе с неправомерными действиями полиции этого Министерства закрыл расследование, не предприняв дальнейших действий, г-н Абу аль-Хуммос и его племянник обратились к израильскому омбудсмену по делам государственных представителей в судах⁸⁰.

Палестинские власти

42. Палестинские правозащитники продолжали испытывать давление, в том числе в виде арестов, преследований и длительных судебных процессов, одновременно со стороны нескольких носителей обязательств⁸¹. 7 апреля 2021 года магистратский суд Хеврона Палестинской администрации оправдал правозащитника Иссу Амро⁸², который 22 марта был условно осужден израильским военным судом на три месяца за его деятельность в организации «Молодежь против поселений»⁸³ по обвинению в разжигании межрелигиозной розни и публикации материалов, угрожающих целостности общественного порядка Государства, на основании Закона о киберпреступлениях после почти четырех лет судебных разбирательств. Обвинения, выдвинутые 10 сентября 2017 года, были основаны на публикации с критикой Палестинской администрации, размещенной г-ном Амро в сети «Фейсбук». В этой публикации он призвал освободить задержанного журналиста. С учетом значительной задержки между предъявлением обвинения и вынесением приговора, возникает вполне обоснованная озабоченность по поводу того, что Государство Палестина не смогло обеспечить соблюдение права г-на Амро быть судимым без неоправданной задержки. Дела г-на Амро, рассматривавшиеся обоими носителями обязательств, вызывают обеспокоенность в связи с произвольным задержанием, судебной травлей и преднамеренным злоупотреблением судебной системой в целях подрыва и сдерживания деятельности правозащитника.

43. Палестинская администрация также предприняла действия, которые значительно ограничили гражданское пространство и требования о привлечении к ответственности. Президент Государства Палестина издал ряд указов, касающихся воздействия на свободу ассоциации, мирных собраний и выражения мнений⁸⁴. 28 февраля 2021 года президент издал поправки к закону о благотворительных ассоциациях и организациях гражданского общества⁸⁵. Эта поправка требует, чтобы каждая неправительственная организация представляла годовой план работы и бюджет, соответствующие плану компетентного министерства, предусматривает ограничения в отношении заработной платы сотрудников и расходов этих организаций, а также наделяет Совет министров полномочиями издавать правила привлечения финансовых средств неправительственными организациями⁸⁶. Право на свободу ассоциации включает возможность искать, получать и использовать ресурсы, а неправительственные организации должны быть свободны в определении своего

⁷⁹ См. <https://www.haaretz.com/israel-news/.premium-watchdog-cites-serious-flaws-in-probe-into-israeli-police-beating-of-palestinians-1.10335012>.

⁸⁰ См. https://www.gov.il/en/departments/about/about_natam.

⁸¹ См. A/HRC/49/83. См. также A/HRC/40/43, пп. 38 и 41.

⁸² A/HRC/37/42, пп. 50–51.

⁸³ A/76/333, п. 19.

⁸⁴ См. A/HRC/49/83.

⁸⁵ Декрет-закон Президента Палестины № 7 2021 года, опубликованный в официальном вестнике 2 марта 2021 года.

⁸⁶ Там же, ст. 2–4.

устава, структуры и деятельности без вмешательства государства⁸⁷. Любое ограничение права на свободу ассоциации должно быть необходимо в интересах национальной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц, а также соразмерно интересам, которые оно призвано защитить⁸⁸. Широкомасштабные ограничения, введенные указанным декретом-законом, не служат каким-либо защищаемым интересам и влекут за собой серьезные последствия для способности организаций свободно осуществлять свою деятельность. Несмотря на обещания Палестинской администрации заморозить выполнение этого декрета⁸⁹, по состоянию на конец отчетного периода он оставался в силе.

44. Убийство Низара Баната⁹⁰ вызвало в период с конца июня по конец августа 2021 года протесты в крупных городах Западного берега с требованием привлечь виновных к ответственности. В нескольких случаях, задокументированных УВКПЧ, многочисленные демонстранты подвергались физическому насилию со стороны палестинских сил безопасности и вооруженных лиц в гражданской одежде, действовавших, по-видимому, в координации с палестинскими силами безопасности, что вызывает серьезную обеспокоенность по поводу ситуации с правами человека⁹¹. Несколько женщин и мужчин, участвовавших в демонстрации, включая кандидатов от политической оппозиции, журналистов, правозащитников и одного сотрудника УВКПЧ, наблюдавшего за демонстрацией, подверглись физическому насилию, а некоторые из них — гендерному насилию и домогательствам⁹². Согласно данным мониторинга УВКПЧ, палестинские силы безопасности арестовали 75 человек, из которых по меньшей мере 40 были предъявлены обвинения, предположительно основанные на осуществлении ими свободы мирных собраний и выражения мнений. Некоторые из них сообщили о жестоком обращении во время содержания под стражей. Ассоциация по оказанию помощи заключенным и защите прав человека «Аддамеер» подала 11 жалоб от имени пострадавших лиц, включая семь женщин, в палестинскую военную прокуратуру и государственную прокуратуру. Ассоциация сообщила, что к концу отчетного периода она была проинформирована о следственных действиях только по одному делу⁹³. Комиссия по отправлению правосудия в отношении палестинских сил безопасности сообщила, что по фактам таких инцидентов было начато семь расследований. По состоянию на конец отчетного периода не было получено никакой другой информации о мерах по привлечению к ответственности, принятых в связи с другими случаями предполагаемого чрезмерного применения силы во время таких демонстраций.

IV. Выводы и рекомендации

45. Несмотря на рост насилия и непрекращающиеся нарушения международного гуманитарного права и международного права прав человека на оккупированной палестинской территории, безнаказанность по-прежнему имеет широкие масштабы и является повсеместной проблемой. Существуют серьезные опасения, что шаги, предпринятые на сегодняшний день Израилем и палестинскими властями для расследования предполагаемых нарушений международного гуманитарного права во время эскалации боевых действий в

⁸⁷ Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, статья 13. См. также A/HRC/23/39, пп. 8 и 16.

⁸⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 22.

⁸⁹ См. <https://www.wattan.net/ar/news/334982.html> (на арабском языке).

⁹⁰ См. пункт 26 выше.

⁹¹ См. <https://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=27247&LangID=E>.

⁹² См. A/HRC/49/83.

⁹³ Дело касается члена Президентской гвардии Палестины, который был арестован 8 сентября 2021 года и обвинен в нападении и краже, совершенных в гражданской одежде в отношении демонстранта во время акции протеста 27 июня. См. <https://www.addameer.org/ar/news/4566?fbclid=IwAR1Ke3A5W5KfruaJ2mLpkVEq138slwUU4eR4MN2y18ngm41cC6I--dxfgTY>.

мае 2021 года, являются недостаточными. Безнаказанными также остаются предполагаемые нарушения, включая возможные военные преступления, совершенные всеми сторонами во время предыдущих эскалаций в 2008–2009, 2012 и 2014 годах. Практически никто не был привлечен к ответственности за многочисленные случаи предполагаемого чрезмерного применения силы израильскими силами в контексте операций по поддержанию правопорядка на оккупированной палестинской территории, что привело к гибели и ранению палестинцев. Что касается палестинских властей, то было зафиксировано мало шагов, предпринятых для расследования дел и судебного преследования сотрудников палестинских органов безопасности или сил безопасности в Газе, виновных в предполагаемом применении чрезмерной силы и других нарушениях прав человека палестинцев.

46. В этой атмосфере безнаказанности особую озабоченность вызывают растущие ограничения прав на свободу выражения мнений, ассоциации и собраний тех, кто защищает права человека и призывает привлекать виновных к ответственности. Законодательство о борьбе с терроризмом не должно применяться для ограничения правозащитной и гуманитарной деятельности, для попрания или отрицания права на свободу ассоциации, а также для подавления политического инакомыслия и ограничения мирной деятельности гражданского общества.

47. Ссылаясь на последующие меры, описанные во всеобъемлющем обзоре хода выполнения рекомендаций, которые были вынесены в адрес всех сторон после 2009 года⁹⁴, Верховный комиссар:

а) призывает Израиль полностью соблюдать свои обязательства по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву на оккупированной палестинской территории; настоятельно призывает его проводить оперативные, независимые, беспристрастные, тщательные, эффективные и транспарентные расследования всех сообщений о нарушениях и злоупотреблениях в области международного права прав человека и международного гуманитарного права, в частности всех предполагаемых международных преступлений; а также призывает Израиль обеспечивать всем жертвам и их семьям доступ к эффективным средствам правовой защиты, учитывающему гендерные аспекты возмещению ущерба и установлению истины;

б) призывает Израиль отменить решения о признании палестинских правозащитных и гуманитарных организаций террористическими или незаконными организациями, если для этого нет достаточной доказательной базы. Израиль должен также обеспечить, чтобы правозащитники не подвергались задержанию, обвинениям и осуждению в связи с их законной деятельностью по защите и поощрению прав человека и по содействию привлечению виновных к ответственности;

в) призывает Израиль возобновить сотрудничество с УВКПЧ и в полной мере использовать техническую помощь УВКПЧ;

г) настоятельно призывает Государство Палестина проводить оперативные, независимые, беспристрастные, тщательные, эффективные и транспарентные расследования всех сообщений о нарушениях и злоупотреблениях в области международного права прав человека и международного гуманитарного права, в частности сообщений о международных преступлениях; а также призывает Государство Палестина обеспечивать всем жертвам и их семьям доступ к эффективным средствам правовой защиты, учитывающему гендерные аспекты возмещению ущерба и установлению истины;

⁹⁴ A/HRC/35/19, пп. 63–81.

е) рекомендует всем сторонам в полной мере соблюдать нормы международного права, включая международное гуманитарное право, в частности принципы избирательности, соразмерности и предосторожности, и обеспечивать привлечение к ответственности за грубые нарушения;

ф) призывает все государства принять все необходимые меры для действенного обеспечения соблюдения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года всеми сторонами конфликта, принимая во внимание имеющиеся в их распоряжении средства и уровень их влияния на стороны, и напоминает государствам, в частности тем, которые имеют тесные связи со сторонами, что они должны использовать свое влияние для обеспечения соблюдения норм права;

г) вновь призывает все государства и соответствующие органы Организации Объединенных Наций принять необходимые меры для обеспечения полного уважения и соблюдения соответствующих резолюций Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека.
